

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-3-62-80

УДК 811.531:81'44

А.М. Федотова

Институт востоковедения Российской академии наук,
107031 г. Москва, Российская Федерация

Особенности кодирования аргументов при номинализациях в корейском языке и расположение разных типов номинализаций на шкале «клауза – именная группа»

Данная статья посвящена исследованию особенностей кодирования внутренних аргументов при номинализациях *-(u)m*, *-ki* и *-nip kes* в корейском языке и расположению разных типов номинализаций на шкале «клауза – именная группа». На материале устного и письменного корпусов корейского языка демонстрируется вариативное кодирование объекта при номинализации по именной модели (объект маркируется показателем генитива) и глагольной модели (объект маркируется показателем аккузатива). В статье также рассматривается модификация корейских номинализаций наречием и прилагательным и предлагается схема расположения указанных типов номинализаций на шкале «клауза – именная группа» исходя из результатов исследования.

Ключевые слова: номинализация, корпус корейского языка, кодирование объекта, модификаторы номинализации, шкала «клауза – именная группа»

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Федотова А.М. Особенности кодирования аргументов при номинализациях в корейском языке и расположение разных типов номинализаций на шкале «клауза – именная группа» // Рема. Rhema. 2025. № 3. С. 62–80. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-3-62-80

A. Fedotova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 10031, Russian Federation

Features of argument encoding in nominalizations in the Korean language and the location of different types of nominalizations on the “clausa – noun phrase” scale

This paper is devoted to the study of specific features of internal arguments' coding in Korean -(u)m, -ki and -nun *kes* nominalizations and the location of different types of nominalization on the “clause – noun phrase” scale. The data in Korean oral and written corpora demonstrates nominal object coding (subject takes genitive case marker) and verbal object coding (subject takes accusative case marker) in Korean nominalizations. The article also examines the modification of Korean nominalizations by adverbs and adjectives and proposes a scheme of the layout of three types of nominalization on the “clause – noun phrase” scale on the basis of the study.

Key words: nominalizations, Korean corpora, object coding, modifiers of a nominalization, “clause – noun phrase” scale

FOR CITATION: Fedotova A. Features of argument encoding in nominalizations in the Korean language and the location of different types of nominalizations on the “clausa – noun phrase” scale. *Rhema*. 2025. No. 3. Pp. 62–80. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-3-62-80

Данная работа сосредоточена на исследовании номинализаций в корпусе корейского языка. В частности, мы рассматриваем особенности кодирования внутренних аргументов при номинализациях в корейском языке и расположение разных типов номинализаций на шкале «клауса – именная группа».

В последнее время многие исследователи сходятся на мнении, что внутренняя структура номинализаций может быть идентична глагольной

группе или представлять из себя группу со смешанными признаками. И если глагольная внутренняя структура ассоциируется с глагольной функциональной проекцией, то в смешанной еще дополнительно существует именной слой [Borsley, Kornfilt, 2000], что и создает смешанную внутреннюю структуру номинализации. Таким образом, номинализации представляют для нас интерес как смешанные категории, проявляющие свойства как предикатии, так и именной группы (ИГ).

При этом долгое время исследователи стремились выявить универсальные синтаксические закономерности в номинализациях. И хотя в известной “Remarks on Nominalizations” Хомский говорит об идио-синкразиях отглагольных существительных (deverbal nominals, DN), как отмечает Алик Марантц [Marantz, 1997], в работе также выявляются регулярности определенного типа.

Так, А. Алексиаду уже в 1980-е гг. высказала предположение, что степень сходства номинализации с полноценной клаузой определяется уровнем присоединения номинализующей морфологии. Автор выделила следующую корреляцию, сопоставив структуры номинализаций с различным объемом глагольной структуры: чем большим числом глагольных свойств обладает номинализация, тем в меньшей степени проявляются именные свойства [Alexiadou, 2010]. По данной причине мы приняли решение отобразить корейские номинализации на шкале «предикация – именная группа».

Исследователи сходятся во мнении, что не только номинализации в различных языках имеют различное положение на данной шкале, но и разные типы номинализаций в одном языке также отличаются по количеству именных глагольных свойств номинализации [Alexiadou, 2001; Ackema, Neeleman, 2004; Panagiotidis, 2014]. В связи с этим нам представляется необходимым рассмотреть не только особенности корейских номинализаций, но и различие между тремя типами номинализаций в корейском языке, разместив их на шкале «клауза – именная группа».

Ранее мы рассмотрели, как оформляются субъекты при номинализованном предикате в корейском языке [Федотова, 2023, с. 144]. Мы выяснили, что внешний аргумент (подлежащее) кодируется, как посессор при именной ИГ, генитивом или, как подлежащее финитной клаузы, номинативом во всех трех видах номинализаций: на -(u)m, -ki и -nun kes и, таким образом, установили отход от ранее считавшейся обязательной глагольной модели кодирования у номинализаций на -ki и -nun kes [Cho, Sells, 1995; Sohn, 2001]. В данной работе мы рассмотрим другие актанты номинализованного предиката, в случае с которыми также наблюдается вариативное кодирование.

Настоящая работа заключалась в поиске, оценке, отборе и анализе номинализаций и их аргументов на материале корпуса корейского языка SJ-RIKS Corpus¹. Он обладает большим количеством примеров употребления номинализаций на *-ki* (134 395 примеров), *-ut* (34 838 примеров) и *-nip kes* (35 673 примеров). Мы отобрали примеры, содержащие смененные свойства, интересующие нас для дальнейшего анализа. Выводы по частотности тех или иных свойств номинализации осуществлялись по результатам сравнения процентного соотношения количества примеров, показательных по одному или нескольким признакам.

В первом разделе мы обоснуем актуальность анализа структуры трех типов корейских номинализаций и релевантность шкалы «клауза – именная группа» в их отношении. Далее мы рассмотрим и проанализируем примеры с различным кодированием внутренних аргументов при номинализации, в частности, примеры с различным маркированием прямого дополнения при номинализации (раздел 2) и оформлением аргументов инструменталисом и дативом (раздел 3). После чего мы рассмотрим примеры с наречной (раздел 4) и адъективной (раздел 5) модификацией номинализации и предложим схему расположения трех типов номинализаций на шкале «клауза – именная группа» в соответствии с выводами проведенного анализа и полученными статистическими данными на материале корпуса корейского языка.

1. Кодирование внутренних аргументов при номинализации и шкала «клауза – именная группа»

А. Алексиаду отмечала, что существуют две категориальные шкалы, взаимодействующие друг с другом – глагольная и именная [Alexiadou, 2011]. Каждая шкала содержит список глагольных и именных свойств. Алексиаду, в частности, сравнивая номинализации в английском, немецком, испанском и других языках, отмечает, что существует некая корреляция между свойствами аргументов номинализаций в различных языках. Так, она пишет, что для номинализаций глагольного типа характерна наречная модификация, номинативное оформление субъекта и обязательно аккузативное оформление объекта, в то время как номинализации именного типа исключают возможность наречной модификации, номинативного оформления субъекта и аккузативного оформления объекта, разрешая при этом адъективную модификацию и генитив у объекта и субъекта. По поводу генитива автор отмечает, что генитивное оформление субъекта не всегда свидетельствует о том,

¹ 현대한국어 용례검색기. SJ-RIKS. URL: <http://riksdb.korea.ac.kr> (date accessed: 10.06.2024).

что номинализация является именной, однако номинативный субъект всегда свидетельствует о том, что номинализация является глагольной [Alexiadou, Borger, 2020, р. 113]. Частичную нерелевантность данной корреляции в отношении к корейскому языку мы аргументируем в следующем разделе.

Исследование особенностей кодирования внутренних аргументов при номинализации позволяет определить степень близости номинализаций в том или ином языке к краю шкалы «клауза – именная группа» (рис. 1).

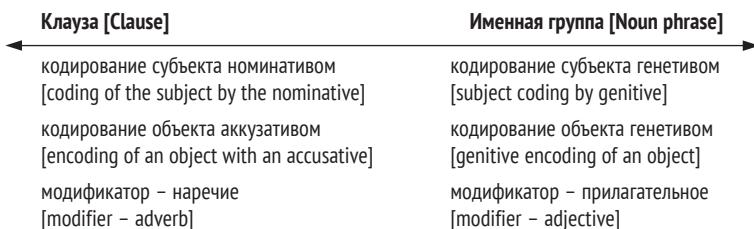

Рис. 1. Шкала «клауза – именная группа» в применении к корейскому языку
Fig. 1. The clause-noun phrase scale as applied to the Korean language

Свойства некоторых типов корейских номинализаций рассматривались в ряде работ как зарубежными, так и отечественными исследователями. Однако все еще наблюдается нехватка работ, представляющих анализ свойств и структуры всех трех типов номинализаций в корейском языке. Более того, исследователи корейской грамматики отмечают неоднозначность свойств корейских номинализаций. Например, J.H.-S. Yoon утверждал нерелевантность классического синтаксического подхода к анализу корейских лексических номинализаций на *-ut* и *-ki*, отмечая, что структура аргумента номинализации не всегда соответствует структуре аргумента в клаузе [Yoon, 2005]. Среди отечественных лингвистов Е.Л. Рудницкая рассматривала структуру корейских номинализаций на *-ut*. В частности, автор указывала на возможное различное падежное кодирование субъекта и объекта при номинализации, отмечая, вслед за J.H.-S. Yoon, что номинализации в корейском языке подвергается группа, а не вершина, т.е. это фразовая, а не лексическая номинализация [Рудницкая, 2015].

С учетом ранее описанных нами [Федотова, 2023, с. 146] особенностей кодирования субъекта при номинализациях в корейском языке на настоящий момент положение трех типов номинализаций (подробнее см. табл. 1) на шкале «клауза – именная группа» представляется нам так, как показано на рисунке 2.

Рис. 2. Положение трех типов корейских номинализаций на шкале «клауза – именная группа» в соответствии с особенностями кодирования субъектов при номинализациях

Fig. 2. The position of three types of Korean nominalizations on the “clause-noun phrase” scale in accordance with the features of coding subjects in nominalizations

В данной работе мы сосредоточимся на анализе следующих свойств – особенностей кодирования внутренних аргументов с тета-ролями пациента, инструмента и цели, а также типах модификатора (наречие/прилагательное) номинализации.

О том, что оформление внутренних аргументов и тип модификатора номинализованного предиката также отражает положение конструкции на вышеуказанной шкале, пишет и Н.В. Сердобольская [Сердобольская, 2005, с. 40]. Если морфологическое оформление аргумента при номинализации получает от исходного предиката, то конструкция оказывается на шкале ближе к левому краю. Если же мы наблюдаем оформление аргумента генитивом, конструкция сдвигается ближе к правому краю, получая оформление, свойственное ИГ. Аналогичная ситуация – и с модификаторами: в случае модификации наречием конструкция оказывается ближе к левому краю шкалы, при адъективной модификации – к правому. Рассмотрим подробнее вариации кодирования аргументов при номинализациях на материале корпуса корейского языка SJ-RIKS Corpus.

2. Маркирование прямого дополнения в конструкциях с номинализациями

Внутренние аргументы номинализованного предиката в корейском языке либо сохраняют исходное оформление, либо кодируются как зависимые в ИГ, во всех типах номинализаций, что подтверждает материал из корпуса корейского языка.

Так, в случае с прямым дополнением в конструкции с номинализованным предикатом в рассмотренных нами примерах сохраняется показатель аккузатива *-lul* во всех трех типах номинализаций. В примерах (1)–(3) представлены три типа номинализаций, образованных от одного глагола *kitalita* ‘ждать’, соответственно, с прямыми дополнениями, оформленными аккузативом, – *chalul* ‘машину’, *sinhalul* ‘подданных’ и *kutulul* ‘их’.

(1) Номинализация на *-ki*

Na-nun	[cha-lul]	kitali-ki-ka]	taptapha-ye
я-топ ²	машина-ACC	ждать-NMLZ-NOM	тосклиwyй-CVB
tampay-lul	hana	phi-we	mwulessta.
сигарета-ACC	один	зажигать-CVB	спрашивать-PST-DECL
Мне было тоскливо ждать машину, поэтому я закурил сигарету и спросил.			

(2) Номинализация на *-(u)m*

Nala-eyse	[ecin]	sinha-lul	kitali-m-ul]
страна-DAT	достойный	подданный-ACC	ждать-NMLZ-ACC
rpalli	ha-sini...		
быстро	делать-CVB		
В стране нетерпеливо ждали верных подданных...			

(3) Номинализация на *-nun kes*

Yohaynghi	pwulkwu-lul	momyenha-ca
к счастью	недостаток-ACC	избегать-CVB
[kutu-lul]	kitali-nun	kes-un]
оны-ACC	ждать-PTCP	вещь.NMLZ-TOP
mwusewu-n	choysepang-uy	
страшный-PTSP	линия.нападения-GEN	
саурачхиппунисста.		
перераспределение.только.быть-PST-DECL		
К счастью, они избежали поражения и их ждала лишь ужасающая передислокации сил на линии фронта.		

Кодирование прямого дополнения генитивом в корпусе встречается у номинаций на *-ki* (в 14% случаев) и *-(u)m* (в 30% случаев) в таких примерах, как *tangsinyu mannaki* ‘встреча с тобой’ (4) или *aucseng-kwa phichauy mitum* ‘вера в любовь и друг в друга’ (5) и т.д.

(4) [Tangsin-uy	manna-ki]	wihay	9	kaywel-ul
ты-GEN	встречать-NMLZ	чтобы	9	месяц-ACC
kitalyewa-ss-eyo.				
ждать-приходить-PAST-DECL				
Чтобы встретиться с тобой, я ждал 9 месяцев.				

² Список глаголов: ACC – аккузатив; ADV – наречие; COMIT – комитатив; CVB – конверб; DAT – датив; DECL – декларатив; FUT – будущее время; GEN – генитив; IDS – косвенная речь; IMP – императив; INST – инструменталис; NEG – отрицание; NMLZ – номинализация; NOM – номинатив; PL – множественное число; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; TOP – топик.

(5) Motun	tayhw-a-nun	[ayceng-kwa]	phicha-uy
всякий	диалог-ТОР	любовь-СОМ	обе.стороны-GEN
mit-um]	eps-i-nun		ilwueci-ci
верить-NMLZ	отствовать-ADV-ТОР		осуществляться-PTCL.NEG
anh-nun	рер		
нет-ТОР	закон		

Ни один разговор не может состояться без любви и взаимного доверия.

Примеры кодирования генитивом прямого дополнения в конструкции с номинализацией на *-nun kes* в корпусе отсутствуют. Таким образом, нам представляется, что номинализации на *-nun kes* находятся на шкале ближе к левому краю с более ярко выраженнымми предикатными свойствами. В данной связи положение номинализаций на шкале «клause – именная группа» представляется для нас так, как показано на рисунке 3.

Рис. 3. Положение трех типов корейских номинализаций на шкале «клause – именная группа» в соответствии с особенностями кодирования прямого дополнения при номинализациях (только кодирование генитивом)

Fig. 3. The position of three types of Korean nominalizations on the “clause – noun phrase” scale in accordance with the features of encoding the direct object in nominalizations (only encoding by the genitive)

Также в корпусе часто встречаются случаи нулевого маркирования прямого дополнения при номинализациях на *-ki* (в 55% примеров) и *-nun kes* (в 20% примеров). Так, в примерах (6)–(7) мы наблюдаем аргументы при номинализациях *chayk ilkki* ‘чтение книг’ и *salam mannanun kes* ‘встреча с людьми’.

(6) Hyeng-un	kongpwuha-ki-lul	silh-e
старший.брать-ТОР	учиться-NMLZ-ACC	ненавидеть-CVB
ha-nuntey	tongsayng-un	tto
делать-CVB	младший.брать-ТОР	однако
[chayk ilk-ki-lul]		СОНА.НА-nta.
книга	читать-NMLZ-ACC	любить-DECL.
Старший брат ненавидит учиться, а младший, наоборот, любит читать книги.		

- (7) Ne ku-tongan way kuleh-key
 ты тот.промежуток.времени почему такой-ADV
[salam manna-nip kes-ul]
 человек встречать-PTCP вещь.NMLZ-ACC
 kkelye-ss-lultey?
 избегать-PST-Q
 Почему в течение этого времени ты так избегал встречаться
 с людьми?

Примеры нулевого маркирования прямых дополнений в конструкциях с номинализациями на -(u)m в корпусе отсутствуют.

Как мы уже ранее отмечали, А. Алексиаду считала аккузативное оформление объекта обязательным у номинализаций глагольного типа. Однако исследования корейского корпуса демонстрируют возможное нулевое маркирование у объекта как в именной, так и в глагольной группе. Так, К. Це в своей работе отмечает, что прямое дополнение в ИГ чаще всего имеет нулевое маркирование [Tse, 2020]. При этом автор анализирует и глагольные группы, где также частотно опущение аккузативного показателя у объекта, в частности, когда он расположен в непосредственной близости от предиката (но и в случае с разрывом объекта и предиката, например, наречием, возможно нулевое маркирование).

Таким образом, предложенная А. Алексиаду корреляция не полностью релевантна для корейских номинализаций, т.к. -у (GEN) может легко опускаться, как и NOM/ACC, и поэтому определить, какой показатель опущен, не представляется возможным.

3. Оформление аргументов инструменталисом и дативом в конструкциях с номинализациями

Инструменталис (-lo/-ulo) в корейском языке используется для выражения направленности, орудия действия, функционала (отвечает на вопрос «в качестве кого?»), а также часто встречается в идиоматических выражениях как обстоятельство [Sohn, 2001, p. 338]. В корпусе корейского языка кодирование аргумента инструменталисом (творительным падежом) чаще всего встречается в конструкциях с номинализациями при оформлении аргументов со значением направления или орудия действия. При этом такое кодирование мы наблюдаем со всеми тремя видами номинализаций. Так, в примерах (8)–(10) инструменталисом оформляются такие аргументы при номинализациях, как *cipulo ollakaki* ‘подниматься в дом’, *namsengulo cenhwanhanun kesul* ‘меняется на мужские’ и *cheusceylo taycheytoymey* ‘замениться целостной формой страны’ соответственно.

- (8) [Cip-ulо ollaka-ki] cen-eу emeni-ka
 дом-INST подниматься-NMLZ до-DAT мама-NOM
 cohaha-nun ttek-ul sa-ko
 любить-PTCP рисовый.пирог-ACC купить-CVB
 sachon-tul-eykey cwu-l kwaca-to
 двоюродный.брат-PL-DAT дать-PTCP.FUT печенье.тоже
 hanalum sa-ss-ta.
 один.охапка купить-PST-DECL
- Прежде чем пойти** домой, я купил любимый рисовый пирог
 моей матери и пакет печенья, чтобы дать двоюродным братьям.
- (9) Ttaytaylo na-nip [nay kamceng-uy etten pwupwun-I
 иногда я-ТОР мой эмоция-GEN какой часть-NOM
namseng-ulо cenhwanha-nun kes-ul] nukkye-уо.
 мужчина-INST менять-PTCP вещь.NMLZ-ACC чувствовать-DECL
 Иногда я чувствую, что часть моих эмоций **меняется на мужские**.
- (10) Kangtaykwuk-tul-uy taylip-ey
 великая.держава-PL-GEN противопоставление-DAT
 ttalu-n kwukka-kan inyem
 следовать-PTCP государство.между идеология
 pwunhwa hyensang-I nayngcen
 дифференциация явление-NOM холодная.война
 cheyseу congsik hwu [iwus
 целостная.форма.страны прекращение после сосед
 kwukka-kan hyepleyk
 государство.между сотрудничество
cheysey-lo taycheytoy-m-ey]
 целостная.форма.страны-INST заменяться-NMLZ-DAT
 ttala tongasia-eyse-to pota kang-lyekha-p
 следовать-CVB восточная.азия-DAT-также чем сильный
 ciyekcwuuу-ka tungcangha-ko iss-ta-nun
 регионализм-NOM выходить.на.сцену-CVB быть-DECL-PTCP
 sasil-i-ta.
 факт-есть-DECL

Действительно, в Восточной Азии возникает более сильный регионализм, поскольку явление идеологической дифференциации между странами из-за конфронтации между великими державами сменилось системой сотрудничества между соседними странами после окончания холодной войны.

Различий в оформлении инструменталисом аргументов при разных типах номинализаций в корейском языке на материале корпуса нами выявлено не было.

Однако в корпусе встречается более 15 примеров двойного кодирования инструменталисом и генитивом аргумента при номинализации на *-ut*. Так, в примере (11) мы наблюдаем оформление инструменталисом и генитивом аргумента *направление* при номинализации *движение*.

- (11) **Twu panghyang-ul-o-uy wumciki-m-ul**
 два направление-INST-GEN двигаться-NMLZ-ACC
 kilokha-nun nol-i-ta.
 приписываться-PTCP.PRS игра-есть-DECL.
 Это игра, в которой нужно двигаться в две стороны.

Мы предполагаем, что в данном случае генитив оформляет зависимое ИГ, т.к. в корейском языке генитив используется для выражения разнообразных семантических отношений между составляющими именной группы и ее вершиной. В частности, генитивом может кодироваться субъект у непроизводного существительного, обозначающего действие, например, *pesu-uy chwulpal* ‘отправление автобуса’ [Sohn, 2001]. То есть у номинализаций на *-ut* появляется еще одно именное свойство.

Похожую ситуацию мы наблюдаем и в случае с дативом (*-ey*, *-eykey*, *eyse*, *eykeyse*, *-hanthey*, *-hantheyse*, *-kkey*), который в корейском языке оформляет аргументы со значением места, времени, источника или цели действия [Sohn, 2001, р. 333]. В целом мы не выявили различий в употреблении данных аргументов в различных типах номинализаций. В корпусе встречается оформление аргументов дативом с различным значением во всех типах номинализаций. Так, мы можем наблюдать аргумент со значением времени *kenkiey* ‘в сезон засухи’ с номинацией *yehaynghanun kesi* ‘путешествие’ в примере (12), аргумент со значением места действия *koseyse* ‘в месте’ с номинацией *kitaliki* ‘ожидание’ в примере (13) и аргумент со значением источника действия *kamthwuey* ‘от поста’ с номинацией *yenyenha-m-ul* ‘зависимость’ в примере (14).

- (12) Aeyltay monswunkihwulo kenki-wa
 субтропики муссонный.климат-INST сезон.засухи-COMIT
 wuki-ka hwaksilhi kwupryeltoy-nuntey
 сезон.дождей-NOM четко разделяться-CVB
 [10wel – 5wel-uy **kenki-ey yehayngha-nun**
 октябрь-май-GEN сезон.засухи-DAT путешествовать-PTCP
kes-i] coh-ta.
 вещь.NMLZ-NOM хороший-DECL
 В субтропическом муссонном климате четко выражены сухой и дождливый сезоны, поэтому лучше всего **путешествовать в сухой сезон с октября по май**.

- (13) [Molu-nun salam-man iss-nun **kos-eyse**
 не.знать-РТСР человек.только быть-РТСР место-DAT
kitali-ki] mwehay-se pakk-eyse iss-ess-ta.
 ждать-NMLZ неудобный-CVB снаружи-DAT быть-PST-DECL.
 Мне не хотелось **ждать в месте, где были только чужие люди**,
 поэтому я остался снаружи.

- (14) Onkas seysokcekin kes-ul pakcha-ko
 всякий житейский вещь-ACC пинать-CVB
 chwulkaha-n swuhayngsung-I tasi
 уходить.из.дома-РТСР аскетизм.следование-NOM снова
[seysokcekin kamthwu-ey yenyenha-m-ul]
 житейский должность-DAT зависеть-NMLZ-ACC
 kyengkyeyha-n teyse nao-n
 предостерегать-РТСР место-CVB выходить-РТСР
 kyohhwun-i-ta.
 наставление-есть-DECL

Это урок о том, что монах, оставивший мирскую жизнь,
 покинувший дом и живущий аскетично, осторегается вновь
попасть в зависимость от мирной жизни.

Однако так же, как и в ситуации с инструменталисом, в корпусе встречаются примеры (более 30) с двойным оформлением аргументов DAT-GEN при номинализациях на *-it*. Например, в (15) мы наблюдаем оформление аргумента *мир* дативом и генитивом при номинализации *открытость*.

- (15) **Seysang-ey-uy** yelli-m-ey iss-ese...
 мир-DAT-GEN открываться-NMLZ-DAT находиться-CVB
 Будучи открытым миру...

Таким образом, оформление аргументов при номинализациях инструменталисом и дативом в корейском языке не позволяет нам установить разницы между номинализациями в контексте их положения на шкале «клауза – именная группа». Однако двойное оформление аргументов с генитивом в примерах с номинализациями на *-it* позволяет нам выявить еще один аргумент в пользу идеи о более правом положении номинализации на *-it* на шкале «клауза – именная группа». Кроме того, примеры из корпуса демонстрируют, что косвенные падежи могут присоединять дополнительный показатель GEN, а прямые (NOM, ACC) – нет. Таким образом, мы делаем вывод, что косвенные падежи занимают в словоформе более внутреннюю позицию, чем GEN, о чем также писала Е.Л. Рудницкая (2015).

4. Наречная модификация номинализаций

Следующим параметром, который мы рассмотрим для определения места номинализации на шкале «клауза – именная группа», является наличие в конструкции наречия или прилагательного перед номинализованным предикатом. Как было указано выше, наречие говорит нам о близости конструкции к левому краю шкалы, т.к. в корейском языке оно является модификатором в первую очередь глагола, прилагательного, другого наречия и клаузы, располагаясь непосредственно перед определяемым словом [Sohn, 2001, p. 212]. В корпусе корейского языка довольно часто встречаются наречия в конструкциях с номинализациями на *-nun kes*. Напомним, что в корейском языке класс наречий образа действия и степени, которые указывают на изменения признаков или свойств действия или ситуации в контексте времени, места, способа или степени действия, является наиболее многочисленным [Ibid.]. Так, в примерах (16) и (17) мы наблюдаем наречия *cenghwakhi* ‘детально’ и *cinachikye* ‘чрезмерно’, относящиеся к классу наречий с референцией образа и степени действия соответственно в конструкциях с номинализациями на *-nun kes*.

(16) Tangyen-hi	се-пип	[i-kes-ul]
естественный-ADV	я-ТОР	этот.вещь-ACC
cenghwak-hi	ha-nun	ke-n]
детальный-ADV	делать-PTCP	вещь-ТОР
i-kes-un	\$0.60-i	toy-l
этот.вещь-ТОР	\$0.60-НОМ	становиться-PTCP.FUT
kes-i-ko	\$3-uy	kopha-ki
вещь-быть-CVB	\$3-GEN	умножать-NMLZ
\$0.60	imu-lo	\$0.60-i
\$0.60	так.как	высота-ТОР
		\$0.60-НОМ
		становиться-DECL.

Конечно, я не буду делать это именно так, но это будет

0,60 доллара, а 3 доллара, умноженные на 20%, равно

0,60 доллара, поэтому величина составит 0,60 доллара.

(17) Ilen	mit-um-ey	cengmyen-ulo
такой	верить-NMLZ-DAT	сторона-INST
tocenha-ko	ohilye	[sengcek yokkwu-lul
бросать.вызов-CVB	напротив	сексуальный желание-ACC
cinachi-kye	ekapha-nun	kes-i]
чрезмерный-ADV	подавлять-PTCP	вещь.NMLZ-NOM
kwangki-uy	wenin-i-lako	cwucangha-n
безумие-GEN	причина.быть-DS	утверждать-PTCP.PST

- (17) salam-un cengsinpwunsekhak-uy changica
 человек-ТОР психоанализ-GEN создатель
 phuloithu-yess-ta.
 Фрейд-быть-PST-DECL.

Именно Фрейд, основатель психоанализа, прямо бросил вызов этому убеждению и утверждал, что чрезмерное подавление сексуальных желаний является причиной безумия.

Также встречаются примеры употребления наречий перед номинализацией на *-ki*. Так, в примерах (18)–(19) мы наблюдаем наречия образа действия *kamanhi* ‘спокойно’ и *kuse* ‘по-прежнему’, ‘просто так’.

- (18) [Emma-wa apeci-lul **kamanhi** **kitali-ki]**
 мама-COM папа-ACC спокойно ждать-NMLZ
 sicakhay-ss-supnita.
 начинать-PST-DECL.

Я спокойно начал ждать маму и папу.

- (19) Kuloko-nun eynkanhan il-ey-to
 затем-ТОР обычный дело-ДАТ-также
 [**kuse** **wus-ki-lul**] calhay-ss-ta.
 просто.так улыбаться-NMLZ-ACC хорошо.делать-PST-DECL.
 После этого он мог просто так смеяться даже над самыми простыми вещами.

Примеры употребления наречия перед номинализацией на *-(u)t* в корпусе корейского языка отсутствуют, что в данном случае указывает нам на расположение номинализаций на *-ki* и *-nun kes* левее относительно номинализации на *-(u)t* на шкале «клауза – именная группа».

Несмотря на отсутствие примеров в указанном корпусе, в грамматике И. Ли приводится следующий пример употребления наречия перед конструкцией *wusum* + *ulosse*:

- (20) Ku-nun **hothangha-kyey** **wus-um-ulosse**
 он-ТОР искренний-ADV улыбаться-NMLZ-CVB
 Он искренне рассмеялся,.. (и этим хотел снять напряжение)
 [Ли, 2005, с. 120]

В данном примере мы наблюдаем грамматическую конструкцию «глагол + *-utulosse*», означающую способ совершения действия и использующуюся исключительно с номинализатором *-(u)t* [Ан, Сон, 2023, с. 84]. Таким образом, мы считаем, что наречие в конструкциях с номинализациями на *-(u)t* возможно, однако, с учетом отсутствия примеров в рассматриваемом корпусе, не распространено. В связи с этим нам

представляется, что расположение номинализаций на *-ki* и *-nun kes* остается левее относительно номинализации на *-(u)m* на шкале «клауза – именная группа».

5. Адъективная модификация номинализаций

Идея расположения номинализаций на *-ki* и *-nun kes* левее относительно номинализаций на *-ut* на шкале «клауза – именная группа» подкрепляется распространенными примерами прилагательных в конструкциях с номинализациями на *-(u)m*, т.к. прилагательное говорит нам о близости конструкции к правому краю шкалы. Так, в примерах (21)–(23) мы наблюдаем прилагательные *olayn* ‘долгий’, *hwullyunghan* ‘отличный’ и *ttattushan* ‘теплый’, используемые перед номинализациями на *-(u)m* *kitalim* ‘ожидание’, *kaluchim* ‘обучение’ и *wusum* ‘улыбка’.

(21) Yengmini-nun	[olayn	kitali-m]	kkuth-eу
ёнмин-топ	долгий	ждать-NMLZ	конец-DAT
swumanh-un	yencek-ul	mwullichi-ko	
число.много-PTCP	соперник-ACC	отбивать-CVB	
kunye-wa	kyelhonha-key	toy-ess-ta.	
тот.она-СОМР	жениться-ADV	становиться-PST-DECL.	

После долгого ожидания Ён Мин победил многих соперников и смог жениться на ней.

(22) Tasi	malh-ay	[pwumo-tul-uy	hwullyungha-n
еще	говорить-CVB	родитель-PL-GEN	отличный-PART
kaluchi-m],	hakkyo-eyse-uy	coki	caynung palkyen,
учить-NMLZ	школа-DAT-GEN	ранний	талант раскрывать
olayn	cipcwung	haksup,	kuliko haksayng
долгий	внимание	упражнение	и ученик
ponin-tul-uy	ceytay-lo	mek-ko	caci-to
cam-PL-GEN	как.следует-INSTR	есть-CVB	спать-CVB.даже
mosha-n	kakko-uy	nolyek	
не.мочь-PTCP.PST	тяжелая.работа-GEN	труд	
thas-i-ess-ta-nun		kes-i-ta.	

предлог-быть-PST-IDS-PTCP вещь.NMLZ-быть-DECL.

Другими словами, это произошло «благодаря отличному обучению родителей, раннему раскрытию талантов в школе, длительной интенсивной учебе и упорному труду самих учеников, которые даже не ели и не спали как следует».

(23) [Cinsil-I	tamki-n	ttattusha-n
правда-NOM	содержаться-PTCP	теплый-PART
wus-um]	cenhal-lay-yo.	
улыбаться-NMLZ	давать-MOD-DECL.	
Я хочу подарить вам теплую улыбку, наполненную правдой.		

И если в корпусе корейского языка имеются примеры употребления прилагательных перед номинализациями на *-(u)m*, то примеры употребления прилагательных перед номинализациями на *-ki* и *-nun kes* в корпусе в целом отсутствуют, что подтверждает идею о более правом положении номинализаций на *-(u)m* на шкале «клауз – именная группа».

С учетом оформления модификаторов номинализованного предиката наречием или прилагательным положение номинализаций на шкале «клауз – именная группа» представлено на рисунке 4.

Рис. 4. Положение трех типов корейских номинализаций на шкале «клауз – именная группа» в соответствии с особенностями оформления модификаторов предиката (наречие/прилагательное)

Fig. 4. The position of three types of Korean nominalizations on the “clause – noun phrase” scale in accordance with the design features of the predicate modifiers (adverb/adjective)

6. Заключение

Итак, выше было показано, что при номинализациях в корейском языке может сохраняться глагольное кодирование внутренних аргументов; внешний аргумент (подлежащее) кодируется как посессор ИГ (именное кодирование) или как подлежащее финитной клаузы (глагольное кодирование); допустимы как наречная, так и адъективная модификация номинализаций.

При этом, с учетом наших предыдущих исследований о кодировании субъекта при номинализациях и данного исследования, нам представляется, что номинализации на *-(u)m* находятся на шкале «клауз – именная группа» ближе к правому краю с большим количеством именных свойств: это частые случаи кодирования субъекта генитивом, возможное кодирование объекта генитивом, адъективная модификация, а также двойное кодирование аргумента инструменталисом/дативом и генитивом (рис. 5).

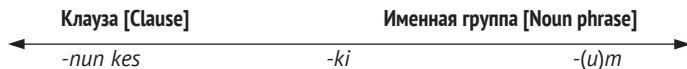

Рис. 5. Положение трех типов корейских номинализаций на шкале «клауза – именная группа» в соответствии с особенностями оформления актантов и модификаторов номинализованного предиката

Fig. 5. The position of three types of Korean nominalizations on the “clause – noun phrase” scale in accordance with the design features of actants and modifiers of the nominalized predicate

Номинализации на *-ki* занимают место ближе к левому краю, чем номинализации на *-(u)m*, со следующими отличительными чертами: возможный генитив у субъекта или объекта (но не так часто, как у номинализаций на *-um*) и наречная модификация.

Номинализации на *-nun kes* располагаются очень близко к левому краю шкалы, т.к. они обладают большим количеством предикатных свойств: номинативное оформление субъекта с редкими случаями генитивного оформления, исключительно аккузативное маркирование объекта и наречная модификация (табл. 1).

Таблица 1

Особенности оформления актантов и модификаторов номинализованного предиката в зависимости от типа номинализации в корпусе корейского языка [Features of the design of actants and modifiers of a nominalized predicate depending on the type of nominalization in the corpus of the Korean language]

	<i>-nun kes</i>	<i>-ki</i>	<i>-um</i>
Кодирование субъекта [Subject coding]	NOM (85%) GEN (15%)	NOM (60%) GEN (40%)	GEN (>80%) NOM (<20%)
Кодирование объекта [Object encoding]	ACC (80%) Нулевое [Zero-based] (20%)	ACC (32%) GEN (14%) Нулевое [Zero-based] (55%)	ACC (64%) GEN (36%)
Модификация [Modification]	Наречная [Adverbial]	Наречная [Adverbial]	Адъективная [Adjectival]

Также в работе была простестирована способность номинализаций присоединять косвенные падежи как диагностика клаузальной структуры и показана ее нерелевантность в этом плане. Помимо этого, мы выявили примеры с двойным кодированием INST-GEN/DAT-GEN, определив,

тем самым, более внешнее положение в словоформе генитива и более внутреннее положение косвенных падежей.

Что касается корреляций, мы заключаем, что в корейском языке наречная модификация номинализации исключает возможность кодирования объекта генитивом (но не исключает возможность нулевого кодирования объекта). При этом сделать заключение о корреляции между оформлением субъекта и объекта сложно, т.к. примеры из корпуса демонстрируют данные свойства отдельно друг от друга.

Библиографический список / References

Ан, Сон, 2023 – Ан Ч.М., Сон Ы.Х. Грамматика корейского языка для продвинутых. М., 2023. [An Ch.M., Son Y.Kh. Grammatika koreyskogo yazyka dlya prodvinutuykh [Advanced Korean grammar]. Moscow, 2023.]

Ли, 2005 – Ли И.-С., Ли С.-О., Чхэ В. Корейский язык. История и современное состояние / пер. с кор. В. Аткнина. М., 2005. [Lee I.-S., Lee S.-O., Chae W. Koreyskiy yazyk. Istoryia i sovremennoe sostoyanie [The Korean language. History and current state]. V. Atknin (transl. from Korean). Moscow, 2005.]

Лютикова, 2022 – Лютикова Е.А. Рец. на кн.: A. Alexiadou, H. Borer (eds.). Nominalization: 50 years on from Chomsky's Remarks. Oxford: Oxford University Press, 2020 // Вопросы языкоznания. 2022. № 6. С. 152–160. [Lyutikova E.A. Review of the book: A. Alexiadou, H. Borer (eds.). Nominalization: 50 years on from Chomsky's Remarks. Oxford: Oxford University Press, 2020. Voprosy Jazykoznaniya. 2022. No. 6. Pp. 152–160. (In Rus.)]

Рудницкая, 2015 – Рудницкая Е.Л. Спорные вопросы корейской грамматики: Теоретические проблемы и методы их решения / отв. ред. В.М. Алпатов. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2015. [Rudnitskaya E.L. Spornye voprosy koreyskoj grammatiki: Teoreticheskie problemy i metody ikh resheniya [Controversial issues in Korean grammar: Theoretical problems and solutions]. V.M. Alpatov (ed.). Moscow, 2015.]

Сердобольская, 2005 – Сердобольская Н.В. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикатии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. [Serdobolskaya N.V. Sintaksicheskiy status aktantov zavisimoy nefinitnoy predikatsii [Syntactic status of actants of dependent non-finite predication]. PhD dis. Moscow, 2005.]

Федотова, 2023 – Федотова А.М. Особенности кодирования подлежащего при номинализациях в корейском языке (на материале устного и письменного корпусов корейского языка). // Лингвистика языков Китая, Кореи и Японии: тезисы докладов I Международной научно-практической конференции / отв. ред. М.Б. Рукодельникова. М., 2023. С. 144–149. [Fedotova A.M. Features of subject encoding in nominalizations in the Korean language (based on the oral and written corpora of the Korean language) Lingvistika yazykov Kitaya, Korei i Yaponii: Tezisy dokladov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.B. Rukodelnikova (ed.). Moscow. Pp. 144–149. (In Rus.)]

Ackema, Neeleman, 2004 – Ackema P., Neeleman A. Beyond morphology: Interface conditions on word formation. Oxford University Press, 2004.

Alexiadou, 2001 – Alexiadou A. Functional structure in nominals: Nominalization and ergativity. Amsterdam, 2001.

Alexiadou, Rathert, 2010 – The syntax of nominalizations across languages and frameworks. A. Alexiadou, M. Rathert (eds.). Berlin, 2010.

Alexiadou, 2011 – Alexiadou A. The aspectual properties of nominalization structures. *Morphology and its interface*. A. Galani, G. Hicks, G. Tsoulas (eds.). Amsterdam, 2011. Pp. 195–278.

Alexiadou, Borer, 2020 – Nominalization: 50 years on from Chomsky's Remarks. A. Alexiadou, H. Borer (eds.). (Oxford Studies in Theoretical Linguistics, 76.) Oxford University Press, 2020.

Borsley, Kornfilt, 2000 – Borsley R., Kornfilt J. Mixed extended projection. *The nature and function of syntactic categories*. R. Borsley (ed.). San Diego, 2000. Pp. 101–131.

Cho, Sells, 1995 – Cho Y.-M.Y., Sells P. A lexical account of inflectional suffixes in Korean. *Journal of East Asian Linguistics*. 1995. No. 4. Pp. 119–174.

Chomsky, 1970 – Chomsky N. Remarks on nominalization. *Readings in English transformational grammar*. R. Jacobs, P. Rosenbaum (eds.). Waltham (MA), 1970. Pp. 184–221.

Marantz, 1997 – Marantz A. No escape from syntax: Don't try morphological analysis in the privacy of your own lexicon. *UPenn Working Papers in Linguistics*. 1997. No. 4 (2). Pp. 201–225.

Panagiotidis, 2014 – Panagiotidis P. Categorial features: A generative theory of word class categories. Cambridge University Press, 2014.

Sohn, 2001 – Sohn H.-M. The Korean language. Cambridge University Press, 2001.

Tse, 2020 – Tse K. Differential object marking: Nominal and verbal parameters. *Proc. Ling. Soc. Amer.* 2020. No. 5 (1). Pp. 670–684.

Yoon, 2005 – Yoon J.H.-S. Dual lexical categories and inflectional morphology. *Morphology and the web of grammar. Essays in memory of Steven G. Lapointe*. C. Orhan Orgun, P. Sells (eds.). Stanford, 2005. Pp. 139–168.

Yoon, 2022 – Yoon J.H. The Cambridge Handbook of Korean Linguistics. Cambridge University Press, 2022. Pp. 63–81.

Статья поступила в редакцию 19.12.2024

The article was received on 19.12.2024

Сведения об авторе / About the author

Федотова Александра Максимовна – аспирант Отдела языков народов Азии и Африки, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

Alexandra M. Fedotova – postgraduate student at the Department of Asian and African Languages, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: afedotova1905@gmail.com